

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Убушиева Б.Э., Эрдниева Е.А., Горяева П.Б., Анкишева Э.А. Фонетическая адаптация китаизмов в калмыцком и монгольском языках // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ubushieva B.Eh., Erdnieva E.A., Gorjaeva P.B., Ankisheva E.A. (2019). Phonetic adaptation of Sinism in the Kalmyk and Mongolian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 811.581.11

Убушиева Бамба Эрендженовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»

Кандидат филологических наук

E-mail: ubamba@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1895-2897>

Эрдниева Евгения Анатольевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения»

E-mail: erdnieva.ea@yandex.ru

Горяева Полина Борисовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Ассистент кафедры «Русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин»

E-mail: saglr@mail.ru

Анкишева Элина Арслановна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Студентка 2 курса направления «Зарубежная филология»

E-mail: elinaankisheva240301@gmail.com

Фонетическая адаптация

КИТАИЗМОВ В КАЛМЫЦКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье анализируются заимствованные слова китайского происхождения, вошедшие в лексику калмыцкого и монгольского языков. Методом сплошной выборки из двуязычных словарей (монгольско-русские, китайско-русские, русско-китайские, калмыцко-русские, русско-калмыцкие) авторами был проведен анализ лексики китайского, калмыцкого, монгольского языков.

Цель исследования заключается в изучении особенностей фонетического освоения китаизмов, проникших в калмыцкий и монгольский языки в результате различных исторических условий. В результате исследования и сопоставления фонетической системы китайского, калмыцкого и монгольского языков были выделены сходства и отличия рассматриваемых языков в области вокализма и консонантизма.

Анализ особенностей фонетической адаптации китайских заимствований в калмыцком и монгольском языках показывает, что некоторые фонемы китайского языка имеют

аналогичные варианты в монгольских языках, что свидетельствует о том, что данные фонемы не претерпели особых изменений. Другие же, приспосабливаясь к артикуляционным особенностям калмыцкого и монгольского языков, подверглись значительным фонетическим изменениям.

Таким образом, исследование китаизмов в калмыцком и монгольском языках показывает, что китаизмы получили довольно широкое распространение в монгольском языке и сыграли исключительно позитивную роль в развитии лексико-семантической системы монгольского языка в отличие от калмыцкого языка, в котором количество китаизмов значительно меньше и большая часть китаизмов отошла в состав историзмов.

Ключевые слова: китаизмы; калмыцкий язык; монгольский язык; фонетика; вокализм; консонатизм; заимствования

Проникновение китайских слов в монгольский язык, следовательно и в калмыцкий, происходило довольно интенсивно и долго. Основными условиями проникновения китаизмов в монгольские языки являются политические, экономические, культурные связи Монголии и Китая, которые были установлены еще в глубокой древности.

Т.А. Бертагаев писал, что «самое большое количество китаизмов наблюдается в классическом монгольском письменном языке (XVI–XX вв.), затем – в разговорном монгольском (халхаском) языке. Часть этих заимствований проникла в язык в результате непосредственного торгового контакта монголов с китайцами, а значительная часть поступила из классического монгольского письменного языка» [1].

Что же касается калмыцкого языка, Э.Ч. Бардаев писал: «В основном же проникновение китаизмов в калмыцкий язык проходило в период Джунгарского ханства через монгольский разговорный язык и его письменные источники. Процесс заимствования прекратился со времени ухода ойрат-калмыков из Западной Монголии и вхождения калмыков в состав Российской империи (нач. XVII в.). Поэтому китаизмов в калмыцком языке несравненно меньше, чем, скажем, в собственном монгольском или бурятском языках» [2].

Также имеется ряд исследований о влиянии китаизмов на развитие и обогащение калмыцкого и монгольского языков. Так, о китайских заимствованиях в калмыцком языке писал Ц.Д. Номинханов [3]. Заимствования музыкальных терминов в калмыцком языке были рассмотрены в статье Б.Х. Борлыковой [4]. Китаизмам в монгольском языке посвящена одна из глав диссертационной работы Я. Гаанбатора [5]. Наиболее детально китайские заимствования были исследованы в диссертационной работе Н. Туацэцэг [6] и Б-Х.В. Дамдиновой [7].

Выбор авторами исследования фонетической системы китайского и монгольского языков обусловлен малой степенью изученности, в частности, в калмыцком языке. Отсюда следует, что изучение путей проникновения китаизмов в калмыцкий и монгольский языки представляется задачей важной и актуальной. Авторами была проведена сплошная выборка китаизмов из двуязычных калмыцко-русского¹ и русско-калмыцкого², китайско-русского словарей³, Большого академического монгольско-русского словаря⁴.

¹ Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. Москва: Русский язык, 1977. – 764 с.

² Русско-калмыцкий словарь. Под ред. И.К. Илишкина. Москва: Советская энциклопедия, 1964. – 803 с.

³ Большой китайско-русский словарь: в 4-х томах, Москва: Наука. – 1983.

⁴ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х томах. Под ред. Г.Ц. Пюрбеева, 2001.

Известно, что монгольские языки по своей фонетической структуре очень сильно отличаются от китайского языка, отметим при этом, что монгольские языки относятся к агглютинативным языкам, а китайский – к изолирующим.

Употребление гласных в монгольских языках регламентируется законом гармонии гласных (сингармонизм). Сингармонизм относится к достаточно изученным аспектам монголистики и алтаистики. Установлены две разновидности сингармонизма: палатальный и лабиальный. Палатальный сингармонизм характерен всем монгольским языкам, в том числе и калмыцкому, а лабиальный – только восточным монгольским языкам, в первую очередь монгольскому, бурятскому [8].

Согласно закону палатального сингармонизма, гласные звуки в калмыцком языке делятся на два ряда: передние или мягкие [э], [э:], [ө], [ө:], [ү], [ү:], [и], [и:], [э], [э] и задние или твердые [а], [а:], [о], [о:], [у], [у:], [ы], [ы:]. В одном слове несовместимы гласные звуки твердого ряда и гласные звуки мягкого ряда. Нейтральные гласные звуки могут употребляться и с теми, и с другими гласными. Для агглютинативных языков, какими являются калмыцкий и монгольский, соблюдение строгой закономерности в употреблении гласных звуков в структуре слова имеет важное значение. Нарушение закона гармонии гласных встречается только в заимствованных словах. Характерной особенностью системы гласных звуков монгольских языков является также наличие кратких и длинных гласных звуков.

Все согласные звуки в монгольских языках в зависимости от степени напряженности артикулирующего органа подразделяются на три фонематические группы: сильные (звонкие), слабые (глухие) и сонанты, а также на твердые согласные и мягкие согласные звуки по признаку наличия или отсутствия дополнительной работы средней части языка. Фонетическая система калмыцкого языка характеризовалась отсутствием в исконных словах фонем [в], [ж], [ф], [щ], а монгольского языка – фонем [в], [в'], [к], [к'], [ф], [ф'], [ч], [ц], [щ]. Данные фонемы в основном вошли вместе с заимствованными словами и употребляются только в этих словах или они заменяются привычными для артикуляции звуками.

Для фонетической системы китайского языка характерна отличная от монгольской не только звуковая составляющая языка, но и структура слога.

Слог китайского языка характеризуется определенной структурой. Количество звуков в китайском слоге не превышает четырех, и их последовательность строго закономерна. Китайский слог состоит из двух основных структурных элементов: согласная часть – в начале слога, которая называется инициаль, гласная часть – остальная часть слога, которая называется финаль. Согласная часть, или инициаль, может быть выражена только одним согласным звуком [9]. В китайском языке 35 финалей, 21 инициаль, из которых шесть аффрикат [zh], [ch], [z], [c], [j], [q], представляющие собой сочетание двух элементов: взрывного начала и фрикативного (щелевого) продолжения. Большое количество аффрикат и их высокая частотность придают китайской речи специфичную окраску.

Одной отличительной особенностью китайского языка является различие согласных звуков по наличию или отсутствию придыхания. В китайском языке нет сопоставления звонких и глухих согласных звуков, отсутствует смягчение согласных.

Гласная часть слога (финаль) может быть выражена монофтонгом, дифтонгом и трифтонгом. Соединение гласных звуков в дифтонги и трифтонги происходит по определенным правилам. Из 35 финалей 24 являются дифтонгами или трифтонгами. Наличие большого количества дифтонгов и трифтонгов составляет специфику вокализма китайского языка. 17 финалей в китайском языке содержат конечный носовой элемент, что является характерной особенностью китайского вокализма.

В фонетической системе китайского языка все инициалы и финалы организованы в ограниченное количество слогов фиксированного состава. В путунхуа насчитывается около 400 слогов, различающихся по звуковому составу. Сочетаемость инициалей с теми или иными финалами также регламентируется определенными правилами. Например, в путунхуа имеются слоги *de, ge, le*, но невозможны сочетания *be, pe, te*, есть слоги *tuán, luán*, но недопустимы сочетания *tuán, kuán* и т. п. [10].

Анализ фонетического освоения китаизмов в калмыцком и монгольском языках показывает, что фонемы китайского языка имеют как сходство, так и отличия от их прототипов в области вокализма и консонантизма. Рассмотрим некоторые из них на конкретных примерах:

1. Китайский неогубленный монофтонг заднего ряда [a] замещается:

а) неогубленной краткой гласной [a] в калмыцком и монгольском языках, например: *кит. 板子 bǎnzi* (1) доска, доска для гравировки (печатания); (2) батоги для наказания преступников, > *калм. банз уст.* (1) банза, доска; (2) орудие пытки и наказания, – *монг. банз* (1) доска; (2) *уст.* бандза, орудие пытки и наказания, *кит. 钢 gāng* ‘сталь’ > *калм. һан уст.* сталь – *монг. ган* ‘сталь, углеродистое железо, булат’.

б) неогубленной краткой гласной [ə] в калмыцком языке, например: *кит. 茶 chá* ‘чай’ > *калм. цə* ‘чай’, *кит. 靶 bǎ* ‘мишень, цель’ > *калм. бə* ‘веха, мета, цель для стрельбы’.

в) широким заднерядным дифтонгом [ai] в монгольском языке, например: *кит. 茶 chá* ‘чай’ > *монг. цай* ‘чай’, *кит. 靶 bǎ* ‘мишень, цель’ > *монг. бай* (1) мишень, цель для стрельбы; (2) мета, знак, дощечка с надписью.

г) неогубленным долгим гласным [aa] в калмыцком и монгольском языках, например: *кит. 罚 fá* (1) штраф, откуп, фант; (2) наказание, кара; (3) проступок > *калм. баа* ‘штраф’ – *монг. баа* (1) штраф, пеня, конфискация, *кит. 褡裢 dàlián* ‘переметная сумка, перекидной кошель (на плечо), поясной кошель’ > *калм. даальн* ‘переметная сумка’ – *монг. даалин* ‘переметная сумка, кошелек, чехол для табакерки’.

2. Китайский неогубленный монофтонг [i] передается в калмыцком и монгольском языках равнозначным кратким гласным, например: *кит. 新 xīn* ‘новый, свежий’ > *калм. шин* / *монг. шинэ* ‘новый, новшество’, *кит. 洋琴 yángqín* (1) ‘цимбалы’ (2) ‘цитра’ (музыкальный струнный инструмент) > *калм. ёочин* / *монг. йочин* ‘многострунные цимбалы’.

3. Китайский нисходящий неогубленный дифтонг [ai] замещается:

а) неогубленной долгой гласной [əə] в калмыцком языке, например: *кит. 台子 táizi* ‘сцена, подмости’ > *калм. тээз уст.* ‘театральная сцена’, *кит. 台吉 táiji* ‘монг. тайджи (один феодальных титулов), княжич, дворянин’ > *калм. тээж* ‘ист. тайджи, князь’.

б) широким заднерядным дифтонгом [ai] в монгольском языке, например: *кит. 台子 táizi* ‘сцена, подмости’ > *монг. тайз* ‘театральная сцена’, *кит. 台吉 táiji* ‘монг. тайджи (один феодальных титулов), княжич, дворянин’ > *монг. тайджи* ‘тайджи, князь’.

в) сохраняет свою артикуляцию в некоторых словах монгольского языка, например: *кит. 白菜 báicài* ‘капуста’ > *монг. байцаа* ‘капуста’, *кит. 白白的 báibáide* ‘попусту’ > *монг. байвайт* ‘зря, попусту’.

4. Китайский огубленный монофтонг [o] замещается огубленной краткой гласной [y] в монгольских языках и огубленной краткой гласной [ʏ] в калмыцком языке, например: *кит. 中的 zhōngde* ‘середина’ > *калм. дунд* / *монг. дунд* ‘середина’, *кит. 粽子 zòngzi* ‘цзунцзы – кушанье из клейкого риса с разнообразными начинками в бамбуковых или других листьях’ >

калм. **гүнз** уст. рел. ‘трапеза, угощение духовных лиц’, монг. **жунз** ‘джунза’ (рисовая каша с изюмом и бамбуковыми листьями).

5. Китайский огубленный полуузкий монофтонг заднего ряда [u] замещается:

а) огубленной краткой гласной [y] в калмыцком и монгольском языках, например: кит. 琥珀 **húpo** ‘янтарь’ > калм. / монг. **хув** ‘янтарь’, кит. 胡琴 **húqín** ‘хуцинь, китайская скрипка’, калм. / монг. **хучир** ‘двухструнный смычковый музыкальный инструмент’.

б) долгим огубленным гласным заднего ряда [yy] в калмыцком и монгольском языках, например: кит. 壶 **hú** ‘чайник, кувшин, фляга, сосуд’ > калм. **хуувн** ‘кувшин’ – монг. **хуу** ‘кувшин с ручкой для чая’, кит. 醋 **cù** ‘уксус’ > калм. / монг. **цуу** ‘уксус’.

6. Китайский восходящий полуширокий дифтонг с огубленным началом заднего ряда [uo] замещается:

а) долгим огубленным гласным заднего ряда [yy] в калмыцком и монгольском языках, например: кит. 萝卜 **luóbo** ‘морковь’ > монг. **лууван** ‘морковь’, кит. 骡子 **luózi** ‘мул, лошак’ > монг. **луус** ‘мул’, кит. 罗经 **luójīng** ‘компас’ > калм. **луузн** / монг. **луужин** ‘компас’.

б) огубленным кратким гласным [y] в калмыцком языке, например: кит. 萝卜 **luóbo** ‘морковь’ > калм. **лувн** ‘морковь’, 骡子 **luózi** ‘мул, лошак’ > калм. **лус** ‘мул, лошак’.

в) долгим огубленным гласным заднего ряда [oo] в монгольском языке, например: кит. 火盆 **huǒpén** ‘жаровня’ > монг. **хоовон** ‘жаровня’.

7. Китайский нисходящий широкий дифтонг с огубленным глайдом [ao] замещается:

а) огубленным кратким гласным [y] в калмыцком языке, например: кит. 炮 **pào** ‘пушка, огнестрельное оружие’ > калм. **бу** ‘ружье’.

б) огубленным долгим гласным [yy] в калмыцком и монгольском языках, например: кит. 炮 **pào** ‘пушка, огнестрельное оружие’ > монг. **буу** ‘ружье’, кит. 灶火 **zàohuǒ** ‘кухонный очаг’ > калм. **зуух** ‘яма (для разведения огня), глинобитный очаг’ – монг. **зуух** ‘печка, очаг, яма для разведения огня’.

в) огубленным долгим гласным [oo] в монгольском языке, например: кит. 樱桃 **yīngtáo** ‘вишня’ > монг. **интоор** ‘вишня’, кит. 老爷 **lǎoye** (1) уст. ‘господин, хозяин’ (2) ‘дед’ (по матери) > монг. **лооэ** ‘господин’.

8. Китайский нисходящий дифтонг с огубленным началом [ou] замещается:

а) огубленной кратким гласным [y] в калмыцком языке, например: кит. 沟 **gōu** (1) ‘канавка, арык, канал, ров’ (2) ‘овраг, лощина’ (3) ‘траншея, окоп, колея, вмятина’ > калм. **hy** (1) ‘яма, ров, ложбина’, кит. 榔头 **lángtóu** ‘кувалда, молоток’ > калм. **ланту** уст. ‘кувалда, кузнечный молот’, кит. 手 **shǒu** ‘рука’ > калм. **шу** ‘лучевая кость’, кит. 馒头 **mántou** ‘хлебец, приготовленный на пару, пампушка, маньтоу, паровые лепешки’ > калм. **манту** ‘лепешка, испеченная на пару’.

б) огубленным долгим гласным переднего ряда и заднего ряда [yy] в монгольском языке, например кит. 沟 **gōu** (1) ‘канавка, арык, канал, ров’ (2) ‘овраг, лощина’ (3) ‘траншея, окоп, колея, вмятина’ > монг. **гуу** ‘балка, ров, ложбина, небольшая канава’, кит. 手 **shǒu** ‘рука’ > монг. **шуу** ‘предплечье’, кит. 榔头 **lángtóu** ‘кувалда, молоток’ > монг. **лантуу** ‘кувалда, кузнечный молот’, кит. 馒头 **mántou** ‘хлебец, приготовленный на пару, пампушка, маньтоу, паровые лепешки’ > монг. **мантуу** ‘лепешка, испеченная на пару’.

9. Китайский восходящий широкий дифтонг с огубленным началом [ua] замещается:

а) огубленным кратким гласным [y] в калмыцком и монгольском языке, например: *кит.* 瓜 **guā** ‘бахчевые культуры, дыня, тыква, арбуз’ > *калм.* **hy** ‘дыня’, *кит.* 桦树 **huàshù** ‘береза’ > *калм.* **хусм** / *монг.* **хус** ‘береза’.

б) в монгольском языке передается равнозначным дифтонгом, например: *кит.* 瓜 **guā** ‘бахчевые культуры, дыня, тыква, арбуз’ > *монг.* **гя** ‘тыква’, *кит.* 皇帝 **huángdì** > *монг.* **хуандий** ‘император’, *кит.* 馆子 **guǎnzi** ‘закусочная, ресторан, трактир’ > *монг.* **гуанз** ‘столовая, ресторан’.

Дифтонг **ya** в монгольский язык вошел из китайского и маньчжурского языков вместе с заимствованными словами.

в) в калмыцком языке передается неогубленным кратким гласным [a] и долгим гласным [aa] в монгольском языке, например: *кит.* 管子 **guǎnzi** ‘труба, трубка, трубочка’ > *калм.* / *монг.* – **ханз** / **гаанс** ‘курительная трубка’.

10. Китайский восходящий дифтонг с огубленным началом [ui] замещается долгим огубленным гласным заднего ряда [yy] в калмыцком и монгольском языках, а также огубленным кратким гласным [y] в калмыцком языке, например: *кит.* 规律 **guīlǜ** ‘закон, закономерность’ > *калм.* / *монг.* **хууль уст.** ‘закон’, *кит.* 栏杆 **lánguān** ‘прилавок, стойка’ > *калм.* **лангу уст.** ‘прилавок’ – *монг.* **лангуу** ‘прилавок, стойка’.

11. Китайский восходящий широкий дифтонг с неогубленным началом [ia] замещается:

а) кратким неогубленным гласным заднего ряда [a] в калмыцком и монгольском языках, например: *кит.* 将军 **jiāngjūn** ‘полководец, главнокомандующий’ > *калм.* **жанжн** / *монг.* **жанжин** ‘генерал’, *кит.* 量 **liàng** ‘мера веса, равная 50 гр.’ > *калм.* **лаң** / *монг.* **лан** ‘мера веса, равная 37,3 гр.’

б) долгим неогубленным гласным заднего ряда [aa] в монгольском языке, например: *кит.* 架子 **jiàzi** ‘стойка, подставка, вешалка, полка, этажерка, подмости, рама’ > *монг.* **жааз** ‘рама, багет’.

в) кратким огубленным гласным звуком заднего ряда [o] в монгольском языке, например: *кит.* 糨糊 **jiàngū** ‘клейстер’ > *монг.* **жонхуу** ‘клейстер’.

В китайской фонетической системе при отсутствии инициали в слоге **-in-**, **-ang-**, образующие слог, записываются буквосочетанием **-yin-**, **-yang-** и произносятся с легким призвуком [й] в начале слога. В калмыцком и монгольском языках передаются гласным звуком [я] в корне слова. Например, *кит.* 大隐 **dà yīn** ‘великий отшельник’ > *калм.* **даян** (1) *рел.* ‘житие отшельника’ (святого) (2) *рел.* ‘высшее звание у монахов’ (3) *уст.* ‘весь, все’, *кит.* 样子 **yàngzi** (1) ‘вид, фасон; образец’ (2) ‘модель’ (3) ‘пример’ > *калм./ монг.* **янз** (1) ‘вид, внешность’ (2) ‘устройство, определенный порядок’ (3) ‘грам. форма’.

Рассмотрим несколько примеров фонетической адаптации китаизмов в области консонантизма в монгольских языках:

1. Китайский глухой смычный непридыхательный губно-губной [b] передается:

а) мягким согласным звуком [bʰ] в калмыцком и монгольском языках, например: *кит.* 笔 **bǐ** ‘кисть, перо, карандаш, ручка’ > *калм.* **биир** / *монг.* **бийр** ‘кисть для живописи, ручка’, *кит.* 饼 **bǐng** ‘лепешка’ > *монг.* **бин** ‘лепешка’.

б) твердым согласным звуком [б] в монгольском языке, например: *кит.* 扁食 *biānshí* ‘блин, лепешка, пельмени’ > *монг.* банш ‘пельмени’, *кит.* 板子 *bǎnzi* (1) ‘доска, доска для гравировки (печатания)’ (2) ‘батоги для наказания преступников’ > *калм.* банз *уст.* (1) ‘банза, доска’ (2) ‘орудие пытки и наказания’ – *монг.* банз (1) ‘доска’ (2) *уст.* ‘бандза, орудие пытки и наказания’.

2. Китайский глухой смычный непродыхательный заднеязычный согласный [g] замещается на:

а) увулярный [h] в калмыцком языке и увулярный [ɣ] в монгольском языке, например: *кит.* 钢 *gāng* ‘сталь’ > *калм.* haң *уст.* ‘сталь’ – *монг.* ган ‘сталь, углеродистое железо, булат’, *кит.* 干 *gān* ‘сухость, сухота, сушка’ > *калм.* haң ‘засуха, бескормица, засушливый, знойный’ – *монг.* ган ‘засуха, бездожде, сушь’.

б) заднеязычный смычный [ɣ] в монгольском языке, например: *кит.* 公主 *gōngzhǔ* ‘принцесса’ > *монг.* гунж ‘принцесса’, *кит.* 革命 *gémìng* ‘революция’ > *монг.* гэмин ‘революция’.

3. Китайский глухой, смычный придыхательный переднеязычный [t] переходит в:

а) глухой твердый смычный переднеязычный [t] в монгольских языках, например: *кит.* 榔头 *lángtóu* ‘кувалда, молоток’ > *калм.* ланту ‘уст. кувалда, кузнечный молот’ – *монг.* лантуу ‘кувалда, молот’, *кит.* 汤 *tāng* ‘отвар, бульон’ > *калм.* таң ‘отвар из лекарственных трав’ – *монг.* таң(г) ‘отвар из лекарственных трав’, *кит.* 馒头 *mántóu* ‘хлебце, приготовленный на пару, пампушка, маньтоу, паровые лепешки’ > *калм.* манту / *монг.* мантуу ‘лепешка, испеченная на пару’.

б) глухой мягкий смычный переднеязычный [tʰ] в калмыцком языке, например: *кит.* 台子 *táizi* ‘сцена, подмостки’ > *калм.* тээз *уст.* ‘театральная сцена’, *кит.* 台吉 *táiji* ‘монг. тайджи (один феодальных титулов), княжич, дворянин’ > *калм.* тээж *уст.* ‘тайджи, князь’, *кит.* 太师 *tàishī* (1) ‘стар. наставник императора’ (почетный титул, жалуемый двором буддийскому монаху) > *калм.* тээш *уст.* ‘наместник тайши’ (феодално-чиновничий титул в дореволюционной Калмыкии).

4. В китайском и монгольском языках согласный звук [m] относится к свободно-проходным носовым губным звукам, [ɱ] – широкощелевым боковым переднеязычным согласным, поэтому они передаются без изменений, например: *кит.* 莲花 *liánhuā* ‘лотос’ > *калм.* лиңкува / *монг.* лянхуа (линхуа) ‘лотос’, *кит.* 蜡 *là* ‘свеча’ > *калм.* ла *уст.* ‘свеча’ – *монг.* лаа ‘свеча’, *кит.* 玛瑙 *mǎnǎo* ‘агат’ > *калм.* ману ‘агат’, *кит.* 馒头 *mántóu* ‘хлебце, приготовленный на пару, пампушка, маньтоу, паровые лепешки’ > *калм.* манту / *монг.* мантуу ‘лепешка, испеченная на пару’.

5. Китайский глухой смычный придыхательный переднеязычный шипящий [ch] в калмыцком и монгольском языках передается:

а) плоскощелевым глухим переднеязычным [ʃ], например: *кит.* 瓷 *chí* ‘фарфор, изделия из фарфора’ > *калм.* шазң / *монг.* шаазан ‘фарфор, фаянс, изделия из фарфора’.

б) смычным плоскощелевым глухим мягким переднеязычным [ç] в монгольском языке, например: *кит.* 大车 *dàchē* ‘арба’ > *монг.* даачаа ‘большая арба’, *кит.* 尺 *chǐ* ‘чи, китайский фут’ (мера длины, равная 1/3 метра) > *монг.* чий ‘мера длины, равная 0,32 м’, *кит.* 诚 *chéng* ‘искренний, правдивый’ > *монг.* чин ‘твердый, непоколебимый’ и др.

в) смычным круглощелевым глухим твердым переднеязычным [ц], например: *кит.* 茶 *chá* ‘чай’ > *калм.* цэ ‘чай’ / *монг.* цай ‘чай’, *кит.* 窗户 *chuānghu* ‘окно’ > *калм.* / *монг.* цонх ‘окно’.

6. Китайский глухой смычный непридыхательный переднеязычный свистящий аффрикат [з] в калмыцком и монгольском языке передается звонким смычным круглощелевым переднеязычным з, например: *кит.* 馆子 *guǎnzi* ‘закусочная, ресторан, трактир’ > *монг.* гуанз ‘столовая, ресторан’, *кит.* 盅子 *zhōngzi* > *монг.* жунз ‘рюмка’, *кит.* 弦子 *xiánzi* ‘саньсянь’ (трехструнный щипковый муз. инструмент) > *калм.* / *монг.* шанз *уст.* ‘шанза’ / ‘шандз’ (название струнного муз. инструмента), *кит.* 台子 *táizi* ‘сцена, подмости’ > *калм.* тээз *уст.* ‘театральная сцена’, *монг.* тайз ‘театральная сцена’.

7. Китайский глухой заднеязычный щелевой [h] в монгольских языках передается глухим увулярным щелевым согласным [x], например: *кит.* 桦树 *huàshù* ‘береза’ > *калм.* хусм / *монг.* хус ‘береза’, *кит.* 皇帝 *huángdì* > *монг.* хуандий ‘император’, *кит.* 火盆 *huǒpén* ‘жаровня’ > *монг.* хоовон ‘жаровня’, *кит.* 琥珀 *húpò* ‘янтарь’ > *калм.* / *монг.* хув ‘янтарь’, *кит.* 胡琴 *húqín* ‘хуцинь, китайская скрипка’ > *калм.* / *монг.* хучир ‘двухструнный смычковый музыкальный инструмент’, *кит.* 壶 *hú* ‘чайник, кувшин, фляга, сосуд’ > *калм.* хуувн ‘кувшин’ – *монг.* хуу ‘кувшин с ручкой для чая’.

8. Китайский глухой среднеязычный смычный непридыхательный (свистяще-шипящий) мягкий аффрикат [ж] передается:

а) переднеязычной звонкой смычно-щелевой смягченной аффрикатой [ж] в калмыцком языке и смычно-плоскощелевым звонким переднеязычным звуком [ж] в монгольском языке, например: *кит.* 斤 *jīn* ‘китайская мера веса, 0,5 кг’ > *калм.* жин / *монг.* жин *уст.* ‘джин, китайская мера веса, равная 0,6 кг’, *кит.* 糨糊 *jiàngū* ‘клейстер’ > *монг.* жонхуу ‘клейстер’, *кит.* 台吉 *táiji* ‘монг. тайджи (один феодальных титулов), княжич, дворянин’ > *калм.* тээж *уст.* ‘тайджи, князь’.

б) переднеязычным щелевым твердым звонким согласным [з], например: *кит.* 罗经 *luójīng* ‘компас’ > *калм.* луузн ‘компас’.

9. Китайский глухой смычный придыхательный переднеязычный свистящий звук [с] в калмыцком и монгольском языках замещается на:

а) смычный круглощелевой глухой переднеязычный согласный звук [ц], например: *кит.* 白菜 *báicài* «капуста» > *монг.* байцаа «капуста», *кит.* 醋 *cù* «уксус» > *калм.* / *монг.* цуу «уксус».

б) круглощелевую глухую переднеязычную [с] в монгольском языке, например: *кит.* 藏 *cáng* «склад, кладовая, хранилище, амбар, сокровищница» > *калм.* сан *уст.* «казна, хранилище, сокровищница» – *монг.* сан «клад, кладовая, амбар», *кит.* 擦子 *cāzi* «терка» > *монг.* саз «терка», *кит.* 裁缝 *cáifeng* «портной» > *монг.* сайван «китайский портной».

10. Китайский глухой смычный придыхательный среднеязычный (свистяще-шипящий) согласный [q] в монгольских языках передается:

а) смычно-плоскощелевым глухим мягким переднеязычным [ч], например: *кит.* 胡琴 *húqín* «хуцинь, китайская скрипка», *калм.* / *монг.* хучир «двухструнный смычковый музыкальный инструмент», *кит.* 洋琴 *yángqín* «цимбалы, цитра» (музыкальный струнный инструмент) > *калм.* / *монг.* ёочин «многострунные цимбалы».

б) смычно-круглощелевым глухим твердым переднеязычным [ц], например: *кит.* 钱 粮 **qiángliang** (1) «довольствие, жалование, содержание» (эпоха Цин) (2) «земельный налог» > *калм.* **цальн** уст. «зарплата, жалование» – *монг.* **цалин** «зарплата», *кит.* 圈 **quān** «кольцо» > *монг.* **цен** «втулка, подшипник, кольцо» и др.

Анализ фонетической системы китайского, калмыцкого и монгольского языков показывает качественные различия в области вокализма и консонантизма рассматриваемых языков.

Из анализа следует, что нехарактерные для монгольских языков дифтонги заменены долгими гласными звуками. Так, китайский нисходящий дифтонг [ai] в калмыцком языке замещается долгой гласной [ээ] и лишь в некоторых словах монгольского языка сохраняет свою артикуляцию, например: *кит.* 白菜 **báicài** ‘капуста’ > *монг.* **байцаа** ‘капуста’, *кит.* 白白的 **báibáide** ‘попусту’ > *монг.* **байвайт** ‘зря, попусту’. Нисходящие дифтонги [ao], [ou] и восходящий дифтонг [uo] в монгольском языке передаются долгими гласными звуками [yy] и [oo].

Таким образом, анализ особенностей фонетической адаптации китайских заимствований в калмыцком и монгольском языках показывает, что некоторые фонемы китайского языка имеют аналогичные варианты в монгольских языках, что свидетельствует о том, что данные фонемы не претерпели особых изменений. Другие же, приспособившись к артикуляционным особенностям калмыцкого и монгольского языков, подверглись значительным фонетическим изменениям. Стоит отметить, что в калмыцком языке китаизмов значительно меньше по количеству, чем в монгольском языке, но разнообразнее по тематике: военные термины, названия титулов, наименования различных изделий, административных делений, встречаются также и религиозные термины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертагаев Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков. Москва, 1974. – 457 с.
2. Бардаев Э.Ч. Заимствованная лексика в калмыцком языке // Монголоведные исследования. Элиста, 1983. С. 37–53.
3. Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. Москва: Изд-во «Наука», 1975. – 326 с.
4. Борлыкова Б.Х. Заимствования как источник пополнения калмыцких музыкальных терминов // Историческая и социальная образовательная мысль. 2012. №6 (16). – с. 206–208.
5. Ганбаатар Я. Лексическая интерференция монгольского и китайского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Улан-Батор. 1997.
6. Туяацэцэг Н. Китайские слова, вошедшие в письменный монгольский язык: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Улан-Батор. 2003.
7. Дамдинова Б-Х.В. Китайские заимствования в монгольских языках (на материале современного монгольского и бурятского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Б-Х.В. Дамдинова; Ин-т монголоведения. – Улан-Удэ: 2007. 21 с.
8. Биткеев П.Ц. Калмыцкий язык за 400 лет. Элиста, 2009. – 191 с.
9. Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический курс китайского языка. – Москва: Восток-Запад, 2008. – 399 с.
10. Задоев Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. – М., 1993. – 271 с.

Ubushieva Bamba Ehrendzhenovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: ubamba@yandex.ru

Erdnieva Evgenia Anatol'evna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: erdnieva.ea@yandex.ru

Goriaeva Polina Borisovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: saglr@mail.ru

Ankisheva Elina Arslanovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: elinaankisheva240301@gmail.com

Phonetic adaptation of Sinism in the Kalmyk and Mongolian languages

Abstract. The article analyzes the borrowed words of Chinese origin, included in the vocabulary of the Kalmyk and Mongolian languages. Using a continuous selection of bilingual dictionaries (Mongolian-Russian, Chinese-Russian, Russian-Chinese, Kalmyk-Russian, Russian-Kalmyk), the authors analyzed the vocabulary of Chinese, Kalmyk, Mongolian languages.

The purpose of the study is to study the characteristics of the phonetic development of Sinisms that penetrated the Kalmyk and Mongolian languages as a result of various historical conditions. As a result of research and comparison of the phonetic system of the Chinese, Kalmyk and Mongolian languages, the similarities and differences of the languages in question in the field of vocalism and consonantism were highlighted.

An analysis of the features of the phonetic adaptation of Chinese borrowings in the Kalmyk and Mongolian languages shows that some phonemes of the Chinese language have similar options in the Mongolian languages, which indicates that these phonemes did not undergo any special changes. Others, adapting to the articulation features of the Kalmyk and Mongolian languages, underwent significant phonetic changes.

Thus, the study of Sinism in the Kalmyk and Mongolian languages shows that Sinism was quite widespread in the Mongolian language and played an extremely positive role in the development of the lexico-semantic system of the Mongolian language, in contrast to the Kalmyk language, in which the number of Sinisms is much smaller and most of the Sinologies departed into historicism.

Keywords: Sinism; Kalmyk language; Mongolian language; phonetics; vocalism; consonantism; borrowing

REFERENCES

1. Bertagaev T.A. (1974). *Leksika sovremennykh mongol'skikh literaturnykh yazykov.* [Vocabulary of modern Mongolian literary languages.] Moscow, p. 457.
2. Bardaev Eh.Ch. (1983). Borrowed vocabulary in the Kalmyk language. *Mongolian studies. Elista*, pp. 37–53.
3. Nominkhanov Ts.D. (1975). *Materialy k izucheniyu istorii kalmytskogo yazyka.* [Materials for the study of the history of the Kalmyk language.] Moscow: Publishing House "Science", p. 326.
4. Borlykova B.Kh. (2012). Borrowing as a source of replenishment of Kalmyk musical terms. *Historical and social educational thought*, 6(16), pp. 206–208 (in Russian).
5. Ganbaatar Ya. (1997). *Leksicheskaya interferentsiya mongol'skogo i kitayskogo yazykov.* [Lexical interference of the Mongolian and Chinese languages.] Ulaanbaatar.
6. Tuyaatsehtsehg N. (2003). *Kitayskie slova, voshedshie v pis'mennyy mongol'skiy yazyk.* [Chinese words included in the written Mongolian language.] Ulaanbaatar.
7. Damdinova B.-Kh.V. (2007). *Kitayskie zaimstvovaniya v mongol'skikh yazykakh (na materiale sovremennogo mongol'skogo i buryatskogo yazykov).* [Chinese borrowings in the Mongolian languages (based on the material of the modern Mongolian and Buryat languages).] Ulan-Ude, p. 21.
8. Bitkeev P.Ts. (2009). *Kalmytskiy yazyk za 400 let.* [Kalmyk language for 400 years.] Elista, p. 191.
9. Kondrashevskiy A.F., Rummyantseva M.V., Frolova M.G. (2008). *Prakticheskiy kurs kitayskogo yazyka.* [Practical Chinese.] Moscow: East-West, p. 399.
10. Zadoenko T.P., Khuan Shuin. (1993). *Osnovy kitayskogo yazyka.* [Chinese language basics.] Moscow, p. 271.